
Вечер на Зоре был прекрасен. Когда рыжее светило Файи закатывалось за горизонт, оно окрашивало чудесный тропический сад, коим был офис-город новообразованной директории, в чудесные кремовые оттенки, наполняя, пусть и довольно красивые, но всё ещё серые утилитарные здания с большими зеркальными стёклами каким-то необъяснимо уютным теплом, и разбрасывало многочисленные рыжие блики.

Казалось, что архитекторы строили всё, что их сейчас окружало, именно исходя из этого момента, но это было не совсем так. Днём в городе тоже было на что полюбоваться. Тем не менее сейчас приятная успокаивающая и согревающая гамма помогала притупить гнетущие мысли и сосредоточиться на поставленных задачах. Насколько бы бредовыми и непрофильными они ни были.

Тали всегда чувствовала, что окажется здесь.

С того самого момента, когда, будучи уже не девочкой, в ужасе склонившейся над отцом, сучащим ногами по полу главной площади Нимы и пытающимся втянуть в судорожно сжатые лёгкие хоть немного живительной дыхательной смеси из своего респиратора после тяжелейшего удара в грудь и короткого полёта, которым закончился его спор с молодым бунтарём, но девушкой, полной надежд повидать мир и не брать подачки от всяких везучих ублюдков, которые якобы радуют за будущее кварианского народа, а сами бегут с Флота поджав хвост, лишь ощутив малейшие трудности.

Да. Именно так она и относилась к задумке Раал'Тара даже тогда, когда ей в руки случайно (а случайно ли?) попала статистика выживаемости паломников вне программы Тара и внутри неё. Так она относилась и к его подчиненным (Ох уж этот Гарек'Ниит!), ведущим себя как... как... как будто им не нужно страдать от лихорадки каждый раз, когда они поднимают забрало! Будто их не мучит несварение каждый раз, когда они едят что-то недостаточно стерильное! Каждый. Долбанный. Раз!

Её вера в то, что именно отец вернёт кварианцам дом, крепла день ото дня до того самого злосчастного «судилища». Да, того самого, где она узнала о смерти отца, о его, по факту, преступлениях... На котором её и всех оставшихся в живых из поисковой команды адмирала Зоры чуть не изгнали, повесив на них всех варренов.

Именно тогда, когда этот неадекватный переросток вышел из толпы и встал на защиту своих не самых значимых подчинённых (два рядовых специалиста, пусть весьма компетентных, но не более), да группы Тали до кучи (просто потому, что рядом стояли), она смогла поднять свои глаза и посмотреть на его широкую спину несколько иным взглядом. С надеждой. Зря, конечно. На суде кварианец, о котором она знала лишь из новостей, гневных комментариев отца и редких баек, что травили вернувшиеся на флот инженеры, был предельно жесток и циничен. Подумать только! Обвинить во всех грехах самих адмиралов, «проворонивших» у себя под носом запретную деятельность!

Да, он оправдал саму Тали и её группу, но по памяти самого Раэля'Зоры он протоптался нещадно! Не стирание его имени из анналов Флотилии, но вечное напоминание об его ошибке! И это не добавило ему симпатии в глазах девушки. Ну а дальше было его чудовищное заявление о том, что кварианцам не нужен такой Раннох... И именно то, о чём и предупреждал отец — попытка затянуть весь флот в кабалу даже не его личной компании, в подчинение... кому? Кучке ксеносов, которые зовут себя директорами, где их народ представлен одним лишь Таром?!

Но нет. Девушка, идущая по центральному офису «Нового Горизонта» самым длинным маршрутом, который только смогла найти на автокарте, одёрнула сама себя. У этой медали была и другая сторона. И у этой стороны даже были три имени: Табаар, Саахи и... Кина. Три друга, с которыми она отправилась в столь долгожданное паломничество. Три друга, отдавших свои жизни за то, что она ненавидела Тара. За то, что в её жизни появилась «Нормандия». Всё, что ни делается, всё к лучшему, да? А сколько таких вот друзей не вернулось с теми единицами везунчиков, что всё-таки вернулись во Флот? Не об этом ли кричал тот самый Раал, избивая её отца у неё на глазах? Не потому ли он не убежал тогда, не продолжил бить адмирала, а лишь упал на колени и завыл? Он ведь тогда тоже потерял друзей...

Тали остановилась посреди необычайно пустынного в конце рабочего дня коридора, шумно всхлипнула, привычно давая набежавшим слезам стечь к подбородку, где они впитаются в специальную промокашку, из которой впоследствии перекачают в фильтр для очистки вторичных жидкостей. Посмотрела на окно во всю стену, в котором светило уже начало закатываться за далёкие холмы. Дождалась, пока тёплые лучи высушат влажные дорожки, бегущие от глаз, и слегка развеют тьму заполнивших её сердце воспоминаний.

Потом вновь были вторая «Нормандия», в разы лучше прежней, старые знакомые (Гаррус, Джокер), новые знакомые (Тейн, Самара, Касуми, Донелли, Дениелз, Тейлор), безумно-гениальные знакомые (Мордин, Лоусон, Джек), невероятные знакомые (Грант, Сузи(!) Легион(!)), и... Шепард, который вместе со всей честной компанией вновь ворвался в её жизнь и снова перевернул её с ног на голову.

Ну а вместе с «Нормандией» и неугомонным настолько, что не прошибла даже смерть, командером вернулись и Жнецы, которые вновь показали юному кварианскому инженеру то, как локальна на общем фоне их, кварианцев, война.

Дальше — база коллекционеров, где понятие ужаса обрело новые краски. Где она увидела ещё более ужасное лицо Жнецов (будто и того мало ей было) и... её первое прибытие в Предел Исмар.

Что она испытала в тот момент, когда узнала, что Шепард направил корабль к самому ненавистному для неё берегу? Ничего. База коллекционеров выжрала из её души всё, кроме перманентного ужаса в который приходилось стрелять чаще, чем дышать. Усталость и шок выдрали из девичьего тела всякую способность протестовать и просить высадить её на полдороги. Хотелось просто лечь спать и не видеть во снах тех кошмаров, что они все вот только что пережили наяву.

И вот теперь она здесь, и Раал'Тар уже при ней, вместе с Шепардом делает то, что, по её мнению, было совершенно невозможно на данный момент. Не сейчас. Возможно, через несколько лет она смогла бы... Но гендиректор «Нового Горизонта» сделал это месяц назад, притом обставил это так, будто случившееся организовал Шепард при её непосредственном участии! Но Тали себя не обманывала и отсутствие своего реального вклада признавала первой. Жаль, этого теперь никому не объяснишь, да и мир, естественно, не наступил, но та стена, которая не давала её народу сделать первый шаг, была сломана. Остальное было лишь делом времени. Куда меньшего времени, чем высчитывала Тали.

До кабинета Раал'Тара оставалось пройти последний коридор, и Тали не удержалась, присев на мягкий диванчик в комнате отдыха. С этой стороны здания в окнах уже было темно, так что светило больше не могло прогнать холод печальных дум, овладевших кварианкой.

Так почему же она сейчас здесь? О... на этот вопрос было слишком много разных ответов,

включая «большую просьбу» конклава, которую ей передала Шала'Ран, но главное: ей надо было поговорить с этим кварианцем. Хотя бы попытаться извиниться. Ну а там уже и о «просьбе» конклава подумать можно. Хотя... На самом деле Тали так и не поняла до конца, чего действительно от неё хотела подруга, утопившая её в словесном кружеве.

Сам же гендиректор по своему обыкновению задержался на рабочем месте чуть ли не дольше всех, решая какие-то свои вопросы и, когда Тали мелькнула в проёме двери его кабинета, приглашающе указал ей на мягкое кресло перед собой, разговаривая по настоящему коммуникатору с кем-то невидимым.

— Уже на Омеге? И как оно там?

— Я думал, будет хуже, — отозвался некто. — Ждём, как нагрянет «Цербер». Теперь уже точно известно, что они прибудут сюда, так что придётся идти на поклон к Арии. В последний раз у меня с ней неловко вышло, так что будет повод сказать спасибо.

— Это да, надо, — необычно тепло улыбнулся Раал (Тали вообще не знала, что он так умеет), — Ну ладно, удачи тебе там.

— Не понадобится, — хмыкнул в ответ человек, — у меня есть патроны. Отбой.

— Отбой.

Связь отключилась, и кварианец-переросток с широкой улыбкой потянулся до хруста в суставах, не вставая с кресла. Затем он открыл-таки глаза и сфокусировал взгляд на притихшей в удобном кресле Тали.

— Добрый вечер, мисс Зора. Чем обязан вашему визиту? Есть какие-то жалобы? Может, вам что-нибудь нужно для личного пользования или для нужд посольства?

— Я.. э... нет! Я... просто... — когда надо, Тали умела быть напористой и за словом в карман не лезла, как-никак месяцы полётов в компании самых отвязных головорезов в галактике, а ещё и с Джокером, не прошли для неё даром, но вот сегодня слова куда-то подевались. Наконец, она справилась с собой и всё-таки выдала. — Я просто, наконец, хотела поблагодарить вас за то, что вы делаете для Флотилии. От себя лично. И... извиниться. Я в своё время много вам всякого наговорила.

Реакция Тара была... странной.

— Не могу сказать, что совсем уж незаслуженно, — моментально скис гендиректор и отвёл взгляд куда-то вниз. Но тут же тряхнул головой, будто сбрасывая тяжёлую ношу и улыбнулся лукавой улыбкой, что заставило кварианку немного отпрянуть. Она не каждый день видела, как другие кварианцы проявляют эмоции лицом. — В свою очередь хочу выразить своё искреннее восхищение вами, как девушкой и как личностью.

Кварианка замерла на мгновение, а затем на всякий случай отодвинулась вместе со стулом подальше. Светящиеся глаза под сиреневым забралом медленно приобретали форму идеальных окружностей.

— П-п... почему это? В-вы сделали для Флотилии не в пример больше.

— Каждый вносит свою посильную лепту в жизнь Флота. Таково наше предназначение. Но, как по мне, ваш путь был куда более тернист, чем мой. Хотя бы потому, что в моём паломничестве

не было одержимых СПЕКТРОВ, мечтающих меня убить. Да и со жнецами мне воевать не доводилось. А вот вы, Тали... — Раал откинулся на спинку своего шикарного кресла и упёр руки в подлокотники. — Вы прошли через всё. Вы горели в окопах, вы неслись на БТРе сквозь снега и скалы на встречу с Рахни, гетами, наёмниками, кроганами... Познали позор, и с честью выдержали то треклятое судилище... И вот теперь вы здесь. Несмотря на то, в каких отношениях я был с вашим покойным отцом...

Какое-то время девушка осознавала смысл пропетых ей только что дифирамбов, смущённая настолько, что от стыда вот-вот покраснеет сама маска, а не только лицо скрытое ею, но собеседник, не меняя выражения лица, ждал какого-то ответа, давая девушке время отделить зёрна от плевел. И она отделила, ухватившись за последние слова гендиректора мёртвой хваткой.

— Что значит «И вот я здесь»?

— То и значит, пришли в мой кабинет, выполнять приказ конклава, вместо того, чтобы послать их куда подальше и продолжать делать свою работу.

— Я... не думаю, что сумела вычленить правильный смысл из сказанного вами. — осторожно ответила Тали, совершенно не понимая, к чему клонит её собеседник.

— Имеется ввиду ваш последний разговор с адмиралом Раан.

Вот оно! Он шпионит за ней! И тут как будто розовая пелена слетела с глаз. Тали вскинулась в своём кресле, сжала подлокотники и гневно фыркнула:

— Знаете, Раал, во всей галактике бытует мнение, что приватные каналы связи потому и считаются приватными, что их не слышат посторонние.

Кварианец-переросток на это лишь отмахнулся.

— Расхожее заблуждение. Но в своё оправдание скажу что, если бы речь не шла обо мне лично и в столь... щекотливом ключе, то я бы даже не узнал об этом, но моё имя звучало слишком часто, так что ВИ определил разговор как часть подготовки к покушению и передал канал оператору. Ну а там и до меня дошло.

— Мы... Шала действительно советовала мне попытаться найти с вами общий язык. — обиженно пропыхтела Тали. — Что в этом такого?

— Ну... действительно ничего, если так. Но... со мной уже как-то беседовали на схожую тему лет десять назад. — Раал'Тар усмехнулся и отвёл глаза. — Видимо, в тот раз я послал не тех и недостаточно далеко.

— О чём вы?

Тали и так не нравился этот разговор. Теперь же она почти ненавидела себя за то, что пришла сегодня в этот кабинет.

— Да вот пытаюсь понять, у наших адмиралов совесть ампутируют или она сама потихонечку атрофируется, — фыркнул хозяин кабинета. — Видят, что разумный искренне хочет помочь, но даже не подумают его за это как-то поощрить. Например оставить в покое и просто позволить делать то, что он, а в вашем случае она делает. Нет! Лучше они сядут этому разумному на шею и будут требовать от неё всё большего и большего, пока разумный не сотрётся или не

взбунтуется. А что? Хороший план, потому что в этом случае можно будет ещё раз попытаться навешать на вас всех собак, а самим остаться чистыми когда...

— Прекрати! — воскликнула Тали, приняв смысл сказанного на свой счёт. — Я пришла к тебе не по приказу адмиралов, а по своей инициативе, потому что была неправа все эти годы насчёт тебя! И я действительно хотела перестать на тебя злиться, но как это сделать, когда ты так сильно нас ненавидишь! Зачем тебе вообще помогать Флотилии? Ради удовлетворения собственного ЭГО?! Если только для этого, то спасибо, не надо! Иди к своей...

— Азари?! — неожиданно рявкнул Раал.

Тали осеклась, затем поняла, чего сморозила, с громким стуком прижала обе ладони к динамику маски и пристыженно рухнула на кресло.

Раал поднялся с кресла и опёрся своими мощными руками на стол, нависнув над собеседницей, как грозовая туча. Тали уже видела этот жест. Шепард делал так же на совещаниях, чтобы прекратить галдёж, то есть чрезмерно громкое обсуждение ситуации. Тогда затыкался даже Рекс. У гендиректора сейчас получилось если и хуже, то ненамного.

— Знаешь, а ведь именно этим мне и тычут в морду с тех самых пор, когда я впервые вернулся из паломничества. «Спит с азари, совсем на кварианок смотреть перестал. Сам уже забыл, что значит быть кварианцем. За кредиты Флот продал!». — Раал говорил это спокойно, но Тали отчётливо видела, как играют его желваки. — Сейчас уже в лицо не говорят, а за спиной шептаться продолжают. На идиотов плевать, а вот тебе ответу. Я — кварианец и горжусь своим происхождением. Моя преданность моему народу не подлежит сомнению ни у кого, кто меня знает. Я делаю всё это не ради удовлетворения своих разросшихся амбиций, а чтобы мой народ жил, множился и процветал. Но адмиралы до сих пор не хотят этого признавать.

— Раал, я не...

— Оставь, — гендиректор рухнул обратно в кресло, и то скрипнуло под его весом. — кстати, давай уже на «ты», раз перешли.

Тали подобралась, но всё же решила закончить свою мысль.

— Мы с Шалой как раз и говорили о том, что ты сделал для нас всех. Адмиралы признают твои заслуги и действительно восхищаются твоими решениями. И так было ещё до того, как ты организовал разговор с Гетами. Твоя ценность для Флотилии сейчас запредельна и...

Раал'Тар фыркнул.

— И вот тут мы подходим к моменту, где они хотят ещё сильнее привязать меня к кварианскому народу. Например, положив в мою постель умную, красивую, целеустремлённую, молодую кварианочку.

У Тали резко перехватило дыхание.

— Ч-что?

До девушки, наконец, дошло. Во-о-о-о-т на что так усиленно намекала Шала! Да подруга почти открытым текстом говорила! Но... как такое вообще могло произойти в реальности?! Нет, Тали, конечно, видела такое в остросюжетных блокбастерах с большими бюджетами, но и в жизни не предполагала, что такое могут попытаться провернуть... с ней?

Девушка подняла затравленный взгляд на ухмыляющегося собеседника и как бы между делом наконец вспомнила, что этот кварианец УЖЕ предстал перед ней, да, в униформе, но БЕЗ своего скафандра вообще, а не то, чтобы там просто обнажить лицо.

— Я... не... уверена в том... что понимаю...

Раал тяжело вздохнул и потёр руками лицо. Конечно же всё она понимает.

— Всё дело в том, что я уже был готов прогнуться под это их решение и терпеть рядом с собой молодую наивную дурочку, играющую в шпионку, даже с женой этот вопрос обговорил, но твоё начальство по каким-то непонятным мне мотивам опять решило пальнуть себе в колено и прислало тебя, а ты, Тали, случай особый.

Молчание длилось намного больше минуты. Шокированная кварианка то и дело вскидывалась, порываясь что-то спросить, но тут же осекалась и снова уходила в раздумья. Раал тем временем не отрывал от неё взгляда, смущая девушку ещё больше. Наконец Тали что-то для себя решила и, набрав побольше воздуха в грудь, задала свой вопрос:

— Так чем же конкретно я не устраиваю вас, господин генеральный директор? — изящная трёхпалая ладошка накрыла сиреневое затенённое стекло шлем-маски. Тихий пшик, и его взору открывается лицо собеседницы.

Раал'Тар, за долгие годы привыкший к любым вывертам логики разумных, медленно открыл рот, затем медленно закрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3155714>